

ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧ ЛЬВОВ – ЭКОНОМИСТ МИЛОСТЬЮ БОЖИЕЙ. Памяти академика Д.С. Львова

М.Я. Лемешев

ВСТУПЛЕНИЕ

С выдающимся русским ученым мне довелось не просто общаться, а дружить и работать в течение 40 лет. Знакомство наше произошло в 1966 г. при следующих обстоятельствах. В то время я работал в Научно-исследовательском экономическом институте (НИЭИ) Госплана СССР и готовил докторскую диссертацию, которую представил к защите в диссертационный совет Института экономики АН СССР. Она обсуждалась на заседаниях Отдела политэкономики, который возглавлял член-корреспондент АН СССР Ноткин Александр Ильич (1901–1982). Таких обсуждений, проходивших в острой дискуссионной форме, было не менее трех или четырех.

В этих дискуссиях принимал участие и только что появившийся в этом институте тогда кандидат экономических наук Д.С. Львов, хотя он работал в другом отделе. Он был в числе тех, кто высоко оценил выполненное мной исследование. Такая позиция была особенно ценна тем, что в это время шла жестокая партийная критика моих публикаций, в которых обосновывалась необходимость использования рыночных механизмов при реализации народнохозяйственных планов. Естественно, эти обсуждения способствовали установлению между нами дружеских отношений в сфере научных исследований.

© Лемешев М.Я., 2018 г.

Лемешев Михаил Яковлевич, д.э.н., профессор, академик РАЕН, Москва

В 1977 г. я защитил докторскую диссертацию по специальности «политическая экономия». Мы встречались в это время с Дмитрием Семеновичем и обменивались суждениями о развитии экономической науки на многочисленных научных конференциях и семинарах. В 1969 г. Д.С. Львов защитил докторскую диссертацию, с чем я сердечно его поздравил, но наши встречи временно прервались, поскольку я уехал работать в Сибирское отделение АН СССР. Там я три года трудился в Институте экономики и организации промышленного производства, в созданном мною секторе оценки социально-экономической и экологической эффективности общественного развития. В эти годы мы встречались редко.

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА В ЦЭМИ АН СССР

Судьбе было так угодно, что без взаимного согласования мы с Дмитрием Семеновичем по приглашению академика Николая Прокопьевича Федоренко в 1972 г. оказались в ЦЭМИ. С этого времени началась наша совместная плодотворная работа. Возглавляя Отдел экономических проблем природопользования, я занимался экономической (денежной) оценкой природных ресурсов, исчислением природной ренты и обоснованием путей ресурсосбережения. Дмитрий Семенович исследовал проблемы оценки экономической эффективности освоения достижений научно-технического прогресса, инвестиционных проектов и механизмов их реализации. Как видим, наши исследования были не только тесно связаны, но и обуславливали их непосредственную взаимную зависимость. И поэтому они проводились при совместном поиске путей повышения социально-экономической и экологической эффективности развития общественного производства.

Кроме того, в течение семи лет мы вместе работали по совместительству в учебном институте «Завод–ВТУЗ имени И.А. Лихаче-

ва». В этом уникальном учреждении по инициативе генерального директора завода, Героя Социалистического Труда П.Д. Бородин был создан специализированный факультет управления промышленным производством, на котором обучались все ведущие специалисты огромного предприятия с широкой диверсификацией производства, уже имевшие высшее техническое образование. Время обучения на этом факультете, дающем второе (экономическое) образование, составляло два года.

Дмитрий Семенович здесь заведовал кафедрой «Экономика промышленности», а я читал собственный спецкурс «Конструктивная политэкономия социализма», основу которого составлял системный подход к решению крупномасштабных социально-экономических, научных и технических проблем. Практически это было тесное и плодотворное сотрудничество представителей науки и производства, когда и учителя, и слушатели на лекциях, семинарах и конференциях взаимно обогащались премудростью управления общественным развитием.

Близость наших научных позиций с Дмитрием Семеновичем была обусловлена убеждением в том, что национальное богатство страны есть не что иное, как материализованный труд и рента от использования ее природно-ресурсного потенциала.

Личный большой вклад в развитие экономической науки профессора Д.С. Львова, с 1987 г. – члена-корреспондента АН СССР, а с 1994 г. – академика РАН, состоял в том, что он исследовал самые важные, можно сказать, *болевые* аспекты причин и следствий «реформирования» экономики Российской Федерации, проводимого тогда по указаниям Международного валютного фонда и непосредственно США. Это реформирование представляло собой, по существу, *внешнее управление нашей страной, имеющее целью уничтожение ее экономического и политического суверенитета*.

Изложение результатов исследований по указанным аспектам приведем здесь максимально близко к высказываниям самого академика Д.С. Львова.

О СОБСТВЕННОСТИ

Несомненной научной заслугой академика Д.С. Львова является его концепция о воздействии на эффективность общественного производства различных форм собственности. В своей статье «*Будущее Запада в будущем России*» (см.: Русский общенациональный журнал. 2007. Июнь–июль. С. 44–49) ученый пишет: «Либеральные реформаторы уверяли нас, что если нефтепромыслы отдать в частные руки, то эффективность производства резко возрастет. Но история человечества не доказала преимущества одной формы собственности над другой». В подтверждение этого тезиса Дмитрий Семенович приводит следующий конкретный впечатляющий пример.

«В 1990 г., когда российские нефтепромыслы принадлежали государству, по такому показателю, как выработка на одну скважину, мы обгоняли США в 2,2 раза. Теперь вся нефтедобыча находится в частных руках, и что мы имеем... По тому же показателю мы отстаем от тех же США в 1,8 раза. Кроме того, у нас в полтора раза больше занятых в этой сфере. И в целом частный хозяин производит меньше нефти, чем в то время, когда нефтедобыча находилась в руках государства. Посмотрите на «Газпром», выработка на одного человека упала в 1,8 раза. Или взять обновление фондов. В 1990-е гг. этот коэффициент составлял 8,6%, а в 2005 г. – 2,2%. Сходная картина в электроэнергетике». Вывод из приведенных ученых данных очевиден – его может сделать каждый внимательный читатель, озабоченный судьбой российской экономики.

ОБ ИСТОЧНИКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА

Каждый грамотный экономист, надеюсь, помнит фундаментальное утверждение английского буржуазного экономиста Уилья-

ма Петти (1623–1687) о том, что «*труд – отец богатства, а земля – мать его*». Многовековая практика подтвердила гениальную оценку этого ученого. В современных экономически развитых странах основную массу совокупного чистого дохода приносит труд. Д.С. Львов в своих исследованиях вскрыл кошмарный результат либеральных реформ, разрушающих воспроизводственный процесс в экономике современной РФ. По его данным, основной доход ныне приносит нашему обществу не *труд* и не *капитал*, а *природная рента*.

Более того, рассматривая социальный аспект этого уродливого явления, он выявил, что почти весь (точнее 75%) рентный доход «приватизирован», т.е. практически украден у государства и общества. В подтверждение этого вывода ученый приводит ошеломляющие сведения: 10% самых богатых граждан России присваивают 90% общенационального дохода, тогда как на долю 90% населения приходится лишь 10%. В результате происходит недопустимое расслоение российского общества.

Д.С. Львов установил, что разрыв между самыми богатыми и самыми бедными (децильными) группами населения по уровню дохода возрос с 4,5 раза в 1991 г. (при централизованном управлении экономикой в СССР) до 40 раз в 2003 г. (при рыночной вакханалии, организованной либеральной властью РФ). Известный ученый, доктор экономических наук, профессор В.М. Симчера, до недавнего времени возглавлявший Институт статистики при Росстате, давал оценку указанного разрыва, близкую к оценке Д.С. Львова.

Кстати, Росстат в 2003 г. сообщал «дорогим россиянам», что разрыв, о котором идет речь, составлял «примерно» 15 раз. Этой же лживой оценки статистическое ведомство, находящееся в подчинении правительства РФ, придерживается и до настоящего времени. Отметим при этом, что предельно допустимый разрыв между доходами крайних децильных (10%) групп богатых и бедных с точки зрения социальной стабильности общества не должен превышать 8 раз.

ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА

Недопустимо низкий уровень оплаты труда в современной РФ либеральные идеологи объясняют плохой работой трудящихся, низкой производительностью их труда. На недовольство, высказываемое работниками практически всех отраслей хозяйства, «новые русские» собственники и зависящая от них власть цинично отвечают лживой формулой: «Как работаете, так и получаете, ваша производительность труда в 5–6 раз ниже, чем в США».

На эту изуверскую ложь непревзойденный полемист академик Д.С. Львов дал, можно сказать, зубодробительный ответ, указав на то, что заработная плата российских трудящихся в 14–15 раз ниже, чем у американцев. Исходя из этого сопоставления, он делает единственно правильный вывод о том, что наши трудящиеся получают низкую оплату труда «не вообще», а недопустимо низкую по отношению к их производительности труда.

В подтверждение этого вывода Дмитрий Семенович приводит следующие данные: «На один доллар часовой заработной платы среднестатистический российский работник производит в три раза больше валового внутреннего продукта, чем аналогичный среднестатистический американский работник». О чем говорит это принципиальное наблюдение ученого? Оно говорит об одном: такой недопустимо высокой эксплуатации наемного труда не знает ни одна экономически развитая страна мира. Это суровое обвинение российским реформаторам, которые по заданию МВФ и Мирового банка понизили до нищенского уровня оплату труда в РФ и вынудили трудящихся обменивать ее на товары и услуги по мировым ценам, а то и выше, используя насилие в форме целенаправленно организуемой безработицы. В итоге реальная заработная плата трудящихся к 2007 г. по сравнению с 1991 г. понизилась в 2,5 раза.

О НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ

Не менее важными для экономической науки и практики являются предложения Д.С. Львова о необходимости коренного совершенствования действующей в РФ системы налогообложения. Как было показано выше, основной доход страны формирует природная рента, а главной составляющей налоговых изъятий, осуществляемых либеральным правительством РФ, оказывается фонд оплаты труда. Именно он, как это ни парадоксально, принимается за налоговую базу. По данным Д.С. Львова, 70% налоговых поступлений прямо или опосредованно связано с фондом оплаты труда, и это притом, что заработная плата в РФ является одной из самых низких в мире. Чему же удивляться, что федеральный и консолидированный бюджет государства столь *скудный*, что у государства нет средств на инвестирование экономики, науки, образования, на решение социальных задач, на поддержание недееспособной части населения — пенсионеров, инвалидов и детей.

Соглашаясь с этой позицией академика, отмечу со своей стороны, что олигархам и крупным коррумпированным чиновникам это не мешает обогащаться, в частности используя плоскую шкалу налогообложения. Вывоз капитала за рубеж ежегодно составляет 50–60 млрд долл. Таким образом, частная собственность на природные ресурсы, материально-технические средства производства и принятая система налогообложения ориентированы на инвестирование не в отечественную экономику, а в промышленно-банковскую олигархию западных стран, прежде всего США, враждебно относящуюся к России.

В этих условиях все разговоры либерального правительства и президента РФ о модернизации экономики страны и повышении жизненного уровня народа нельзя расценивать иначе как демагогию и обман населения. Об этом наглядно свидетельствуют все статьи Федерального и Консолидированного

бюджета РФ, принятого Государственной Думой на 2017–2019 гг.

Что же в этой ситуации следует предпринять для преодоления затянувшегося и усугубляющегося кризиса? В начале 1990-х гг., точнее, в 1993–1995 гг., мне довелось быть депутатом Государственной Думы первого созыва и председателем комитета по экологии этого законодательного органа. Свою главную задачу на этом посту я видел в разработке федеральных законов, обеспечивающих рациональное использование природных ресурсов и их охрану от бесхозяйственной эксплуатации и варварского уничтожения и расхищения. В основу этих законов закладывался принцип общественной (государственной) собственности на это незаменимое национальное достояние.

Чтобы убедить депутатов в этом основополагающем принципе, мне удалось создать Высший экологический совет, в состав которого входили крупные отечественные академики РАН: Г.С. Голицын, Г.В. Добровольский, А.С. Исаев, В.А. Коптюг, Б.Н. Ласкорин, Д.С. Львов, Н.Н. Моисеев, В.И. Осипов, А.М. Прохоров, С.В. Яковлев, А.Л. Яншин, члены-корреспонденты РАН О.С. Колбасов, Г.А. Ягодин, а также ряд известных ученых академий медицинских и сельскохозяйственных наук.

На заседаниях Высшего экологического совета, парламентских слушаниях и круглых столах, посвященных обоснованию федеральных законов, многократно, активно и ярко выступал Дмитрий Семенович Львов, что, безусловно, содействовало принятию таких важнейших законодательных актов, как Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, «Об особо охраняемых территориях», «Об экологической экспертизе», «Об экологической безопасности» и др. В основу этих законов был положен указанный выше принцип государственного владения и распоряжения природным богатством страны.

К несчастью, стараниями партии «Единая Россия», располагающей большинством в Государственной Думе, этот принцип из названных законов был устранен. Академик Д.С. Львов не

только не принял этого произвола погрязшей в коррупции партии, но принципиально углубил теорию использования природных ресурсов в интересах всех членов российского общества. Его радикальное предложение состоит в необходимости обеспечения *«реализации верховных владельческих прав общества на природные ресурсы»*. По мысли Д.С. Львова, это возможно сделать путем обращения рент от использования природных ресурсов *«в общественные доходы в форме специального фонда общественных финансов, составляющих чистый доход общества, в котором все его члены должны иметь равную долю»*.

Следует особо подчеркнуть, что Дмитрий Семенович далек от примитивного понимания его оппонентов, которые лживо сводят его предложения к равной раздаче населению *«живых денег»*. В своих работах он подчеркивает, что указанные ресурсы, формируемые на основе природной ренты, целесообразно расходовать на развитие систем здравоохранения, образования, помощь малоимущим, на оборону, воспроизводство природных ресурсов и охрану окружающей среды (см.: (Пора выходить из катастрофы // Элита России. 2007. Апрель–май. С. 4–9)). Такая практика тем более необходима, что указанные сферы общественной жизни находятся на недопустимом, голодном пайке.

Нельзя не согласиться с утверждением ученого о том, что современная либеральная власть РФ не может, а скорее не хочет понять, что *налоги на заработную плату должны быть исключены, а главную нагрузку должна взять на себя рента*. «Это, – писал академик, – принципиальный вопрос не только реформ, но и самого существования России».

Разъясняя свою позицию, он приводит следующие аргументы. «Россия – это мост между странами и цивилизациями. В этом предопределении – наше огромное преимущество. Северный морской путь, ледоколы, Транссиб – вот куда надо употребить деньги, собранные на природной ренте. Оживить надо этот край! Вот наши национальные проекты! Возьмется за это частный бизнес? Если будут

государственные гарантии – с дорогой душой. Но тогда государство должно снять с бизнеса тяжелые, а самое главное – неэффективные ограничения в виде социального налога, НДС, часть налога на прибыль. Убрать обложение новых инвестиций – и дело пойдет. Будут действовать мощные стимулы развивать производство, вкладывать в наши, российские, предприятия. И – самое главное – затраты на производство отечественной продукции сократятся по промышленности в среднем в два раза, а, следовательно, наша продукция станет более конкурентоспособной не только на внутреннем, но и на мировом рынке.

А так называемые выпадающие налоги, в основном акцизного характера, мы сумеем с лихвой перекрыть рентными платежами: за используемые природные ресурсы, сверхдоходное имущество и капитал наших наиболее состоятельных граждан. Лучше станет всем.

Можно предположить, с каким энтузиазмом подобная акция была бы поддержана большей частью населения нашей страны. Вот тогда бы и началось настоящее инновационное развитие нашей экономики, которое без мощной психологической поддержки народа вообще вряд ли возможно».

О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Российские либеральные идеологи утверждают, что будущее России целиком и полностью зависит от ее насильственного вовлечения в чуждую ей так называемую западную цивилизацию. Дмитрий Семенович категорически отвергал этот ложный путь, противоречащий не только многовековому историческому опыту самобытного ведения хозяйства и социальному укладу жизни в России, но и православному менталитету русского государствообразующего народа. Будучи русским православным ученым, он постоянно подчеркивал, что дух западноевропейской

идеологии с ее *индивидуальной устремленностью* к спасению *несовместим* с духовными принципами нашего народа, считающего нерушимым *равенство всех людей перед Богом*. Он был убежден, что ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества, его скрепляющим стержнем являются *соборность* и личное стремление к общности социально-экономической жизни.

Российский коллективизм, утверждал ученый, всегда являлся защитной реакцией от разрушения исторически сложившегося уклада жизни русских людей, ее истинных ценностей, от навязывания чуждой для народа морали – возвышения материального и личного над духовным и общим, разъясняя, что именно коллективизм способен сыграть спасительную роль не только в судьбе нашей страны, но и в решении фундаментальной задачи, которая стоит перед всем человечеством, – сохранении мира личности в борьбе с сатанинской технократической глобализацией, организуемой финансово-банковской системой западных стран во главе с США.

Академик Д.С. Львов был инициатором становления новой, так называемой *нравственной экономики*. Он был убежден, что именно такой тип экономики способен резко снизить потери от отвлечения ресурсов в пользу разного рода теневых и криминальных структур. Он справедливо считал, что разграничение прав собственности поможет устранить безнравственные и антиобщественные явления в сфере бизнеса. В то же время ученый не отрывался от действительности, полагая, что переход к нравственной экономике невозможен без осознания опасности продолжения либерально-монетаристского курса реформ в ущерб государственному управлению.

конференциях, но и общался с производственниками. На протяжении всей своей творческой жизни читал лекции студентам, издавал учебные пособия, участвовал в образовательных программах по радио, телевидению, на заседаниях Государственной Думы, Совета Федерации, в министерствах и ведомствах, в Правительстве РФ.

Академик Дмитрий Семенович Львов скончался 6 июля 2007 г. – в период, когда он достиг апогея своего научного творчества. Он ушел из жизни, оставив живущим и будущим экономистам огромное научное наследие. Среди его многочисленных опубликованных работ отметим только следующие фундаментальные исследования: Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов «Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования» (М.: Экономика, 1992); коллективная монография под редакцией Д.С. Львова «Путь в XXI век» (М.: Экономика, 1999); Д.С. Львов «Экономика развития» (М.: Экзамен, 2001); коллективная монография, руководитель авторского коллектива Д.С. Львов «Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы» (М.: Экономика, 2002) и др. Был учрежден новый журнал «Экономическая наука современной России», главным редактором которого был тогда академик Д.С. Львов.

Реализация идей и практических рекомендаций, сформулированных в этих трудах, должна стать актуальной задачей современной экономической науки, исполнительной и законодательной власти РФ. И практическое решение этой задачи во благо России будет лучшим свидетельством благодарной памяти об экономисте Божьей милостью конца XX и начала XXI в. Дмитрие Семеновиче Львове.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Академик Дмитрий Семенович Львов не был кабинетным ученым. Он не только читал лекции, выступал с докладами на научных